

УДК 343.35
ББК67.518.1

Н.В. Мирошниченко,
кандидат юридических наук,
Ставропольский государственный аграрный университет

ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С НАРУШЕНИЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ: ОПЫТ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

Статья посвящена разработке теоретических моделей преступлений, связанных с нарушением профессиональных функций. Определяется структура такой модели, раскрывается содержание каждого из компонентов, устанавливаются взаимосвязи и взаимозависимости между ними. Конструируются два типа искомых моделей, различающихся социальной направленностью преступлений, их объектом, виной и последствиями.

Ключевые слова: профессиональные правила; специальный субъект преступления; механизм причинения вреда; преступления, связанные с нарушением профессиональных правил; уголовно-правовое моделирование преступлений.

N.V. Miroshnichenko,
Ph.D. in Law,
Stavropol State Agrarian University

CRIMES OF PROFESSIONAL MISCONDUCT: EXPERIENCE OF THEORETICAL MODELING

The paper is devoted to the development of theoretical models for crimes of professional misconduct. The author determines the structure of such a model, describes each of its components and establishes interrelations and interdependencies between them. She constructs two types of the required models that differ in the social orientation of crimes, in their object, guilt and consequences.

Key words: professional rules; special subject of a crime; mechanism of causing damage; crimes of professional misconduct; criminal law modeling of crimes.

Моделирование преступлений, связанных с нарушением профессиональных функций, требует описания и обобщения значительного массива первичной информации. В целях ее упорядочения, а также для «отсечения» излишних данных, анализ которых может увести значительно в сторону от поставленных в исследовании задач, необходимо определить структуру модели таких посягательств. Полагаем, что адекватной может служить структура, включающая в себя следующие компоненты: 1) субъект преступления и его уголовно-правовые признаки; 2) мотивация профессиональной и правонарушающей деятельности субъекта; 3) вина субъекта преступления; 4) содержание профессиональной деятельности субъекта преступления; 5) вид и содержание нарушаемых субъектом правил, их социальная ценность; 6) последствия нарушения профессиональных правил; 7) объект и общественная опасность преступления.

Опираясь на нее, представим ключевые, наиболее значимые параметры уголовно-правовой характеристики преступлений, связанных с нарушением профессиональных функций, системное изложение которых и образует их описательную модель.

Исходным пунктом в их моделировании должен стать субъект преступления и его уголовно-правовые признаки. Несмотря на то, что в уголовном законе почти 40% правовых предписаний в той или иной форме предусматривают связь преступления с профессиональными функциями субъекта, криминологическая статистика* убедительно свидетельствует, что в общем массиве лиц, реально совершивших преступления, основная масса сегодня – те, кто не имел постоянной работы или определенных занятий. На их

* Использованы обобщенные данные ГИАЦ МВД РФ о лицах, выявленных за совершение преступлений (Ф. 492) за период с 2008 по 2010 год; расчеты – авторские.

долю приходится 65,7%, еще 6,5% – учащиеся и студенты. Итого, лишь 27,8% на момент совершения преступлений имели постоянное место работы; из них: 74,8% – наемные работники, 17% – служащие, 4,9% – предприниматели без образования юридического лица, 1,7% – работники органов государственной власти, 1,6% – работники сельского хозяйства.

Род занятий преступника напрямую коррелирует с преступлением. Достаточно указать, что из общей массы осужденных лиц, не имеющих постоянного места работы, 62,5% осуждены за совершение общеуголовных преступлений против личности и преступлений против собственности*. Можно полагать, что лица, имеющие какое-либо место работы или службы, в случае совершения преступления будут в большей степени ориентированы на использование тех возможностей, которые им предоставляет выполняемая работа или занимаемая должность, либо будут совершать преступления во время исполнения профессиональных обязанностей.

Однако это предположение все же не является абсолютным. Большая часть выявленных в стране преступлений – это общеуголовные корыстные или бытовые посягательства (кражи, грабежи и др.), при совершении которых профессиональные навыки и возможности даже работающих субъектов не имеют значения. Это подтверждает и судебная статистика, отражающая факты применения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Оно применяется хотя и за весьма широкий спектр преступлений (транспортные, должностные, экономические преступления, преступления против собственности, против жизни и здоровья и др.), но в крайне ограниченных масштабах (0,03% осужденных оно было определено в качестве основного и 1,2% – в качестве дополнительного наказания).

Следовательно, далеко не каждое совершенное работающим или служащим лицом преступление связано с его профессиональной деятельностью, хотя практически любое

преступление может быть совершено лицом при исполнении профессиональных обязанностей, другими словами, основная масса совершаемых в стране преступлений не связана с профессиональным статусом их субъекта.

Это заставляет ограничить эмпирическую основу моделирования только теми преступлениями, при совершении которых профессиональный статус виновного лица настолько важен с криминологической, социальной и уголовно-политической точек зрения, что определен или должен быть определен в качестве признака субъекта преступления, т. е. субъект преступлений, связанных с нарушением профессиональных функций, всегда специальный.

Таковым (с некоторыми несущественными разночтениями) в отечественной доктрине признается лицо, помимо вменяемости и возраста, обладающее каким-либо иными, дополнительными признаками, прямо указанными в законе и (или) непосредственно вытекающими из его толкования, которые ограничивают круг лиц, способных совершить и нести ответственность за то или иное преступление [7; 12; 8].

Детализируя круг специальных субъектов преступления, исследователи приводят различные классификации и по-разному определяют классификационный статус лиц, совершающих преступление при нарушении профессиональных функций. Наиболее обоснованным представляется подход тех специалистов, которые, обособляя профессиональный признак субъекта в самостоятельный критерий классификации, в то же время объединяют им такие факторы, как должностное или служебное положение, профессиональный статус и род занятий [11].

Включение законодателем в описание признаков субъекта каких-либо специальных признаков, очевидно, не должно и не может быть произвольным. Между тем в отечественной науке уделяется мало внимания проблеме оснований, при наличии которых в законе целесообразно указывать на признаки специального субъекта, при этом следует исходить из двух посылок.

Во-первых, необходимо учитывать общее понятие признака состава преступления. Как и любой иной признак состава преступления, признак специального субъекта: а) определяет общественную опасность, противоправ-

* На основании открытых и размещенных в сети Интернет данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ о состоянии судимости в стране за период с 2008 по 2010 год; расчеты – авторские.

ность и наказуемость деяния; б) выражает отличие деяния от иных преступлений и правонарушений; в) не является производным от других признаков; г) присущ всем преступлениям определенного вида [3]. Следовательно, в случаях, когда характеристики субъекта не отвечают этим требованиям, они не могут быть поименованы в законе.

Во-вторых (и это, пожалуй, главное), закреплению признаков профессии, работ или должности в качестве обязательной характеристики субъекта преступления должна предшествовать работа по исследованию механизма совершения преступления. При этом признаки специального субъекта должны быть непосредственно связаны с процессом причинения вреда, а через него – с объектом посягательства и последствиями.

Таким образом, первый элемент модели преступлений, связанных с нарушением профессиональных функций, – специальный субъект, который использует свой статус и возможности в механизме причинения вреда.

Вместе с тем, очевидно, что характер работы, круг выполняемых обязанностей и профессиональных возможностей, предметы профессионального воздействия и взаимодействия у представителей различных профессий далеко не идентичны, равно как различается и выступающий следствием этого уровень их криминогенности. Вычислить вовлеченность представителей тех или иных профессий в процесс совершения преступлений, в преступность крайне сложно, как в виду особенностей демографической статистики и организации статистического учета преступности, так и в силу отсутствия жесткой зависимости между профессиональным статусом преступника и совершенным преступлением. Некоторые общие, самые приблизительные сведения о криминогенности профессиональных статусов можно почерпнуть из результатов криминологического измерения преступности, в частности, на основе коэффициента криминальной активности. Он представляет собой отношение удельного веса преступников из определенной категории граждан к удельному весу всех граждан данной категории в структуре населения [2]. При значении показателя меньше единицы можно говорить о слабой вовлеченности социальной группы в пре-

ступность, при значении выше единицы – об относительно высокой.

В данном случае не имеет значения сфера приложения профессиональных знаний и усилий субъекта, более значима классификация содержания профессиональной деятельности: а) производственная и б) управленческая.

Под производственной деятельностью понимается выполнение работ или оказание услуг, которые определены трудовой функцией работника или содержанием заключенного им гражданско-правового договора. Такая деятельность практически всегда требует образования определенного содержания и уровня, навыков, компетенции. В уголовном законе на субъекта такого типа указывают либо описание нарушенных лицом правил, либо описание механизма причинения вреда.

Управленческая деятельность предполагает выполнение лицом организационно-распорядительных и (или) административно-хозяйственных функций. В уголовном законе соответствующая группа субъектов обозначается либо путем прямого указания на наличие у лица управленческих функций (должностное лицо, государственный или муниципальный служащий и пр.), либо путем указания на профессию (следователь, лицо, производящее дознание, и т. д.). Значимая специфика управленческой деятельности состоит в том, что, с одной стороны, она может осуществляться в любой производственной области, хотя и строго ограниченным кругом субъектов, а с другой стороны, для некоторой группы субъектов управленческая деятельность является, по сути своей, производственной (для судей, прокуроров, следователей и некоторых других работников).

При этом нельзя утверждать, что «производственники» менее криминогенны, нежели «управленцы», или наоборот, но специфика выполняемой работы и занимаемой должности оказывает воздействие как на личностные особенности субъекта, так и на параметры окружающей его социальной среды, а через них – на вид совершаемого преступления и его вероятность.

Взаимодействие личности и среды – исходный пункт практически всех криминологических рассуждений о преступлении. Именно в этом взаимодействии лежат осно-

вы мотивации любого поведения субъекта, в том числе и правонарушающего.

Представляется, что мотивация преступного поведения лиц, выполняющих те или иные профессиональные функции, находится в тесной связи с мотивацией их профессиональной деятельности. Возникают основания рассматривать их в качестве единого компонента теоретической модели исследуемых посягательств.

Содержание мотивов профессиональной деятельности лица во многом определяет его отношение к выполняемой работе. Поскольку мотивация – всегда некий протяженный во времени процесс, содержание указанных мотивов может меняться и не совпадать. Для того чтобы спрогнозировать последующее отношение лица к профессиональным обязанностям, а следовательно, хотя бы вероятно предположить возможность профессионального правонарушения, достаточно установить истинные мотивы трудоустройства лица на конкретное предприятие (учреждение) и на конкретную должность.

Социологических замеров, которые бы представляли содержание мотивов трудоустройства дифференцированно по этим двум типам профессиональной деятельности, нет. Их, пожалуй, и невозможно провести с надлежащим уровнем достоверности, поскольку крайне многообразны и проявления профессий, и мотивы работы по ним. В процессе исследования автором было опрошено 368 жителей Ставропольского края, из которых 220 занимались производственной деятельностью (промышленные рабочие, работники торговли, сферы обслуживания, образования и медицины) и 148 человек – управленческой (сотрудники полиции, налоговой службы, суда, прокуратуры). На вопрос «Почему Вы работаете именно там и именно тем, кем работаете?» 89% представителей первой группы и 70% представителей второй группы указали на уровень заработной платы. Далее по распространенности следуют: социальный престиж и уважение окружающих (34% и 68%); стремление к продвижению по работе (45% и 62%); удовлетворение от самого процесса работы и ее результатов (43% и 47%); желание принести пользу обществу и государству (8% и 6%).

Рост значимости личностно ориентированных факторов и снижение роли факто-

ров, ориентированных на служение обществу можно признать общей тенденцией в мотивации на работу современных специалистов.

Но в то же время нельзя не отметить, что слепое «замыкание на себе» и собственном материальном благополучии потенциально опасно и часто сочетается с пренебрежением общественными интересами и нормами поведения. Цель достижения материального благополучия может оправдывать как нелегитимное использование профессиональных возможностей, так и нарушение профессиональных правил.

Анализируя мотивацию профессиональной деятельности, нельзя не обратить внимание на то, что часть опрошенных указала на откровенно прокриминальную мотивацию трудоустройства (4% представителей производственных профессий и 7% управленцев признали, что одним из стимулов к профессиональной деятельности послужила возможность использования занимаемой должности для личного обогащения в обход закона).

Отношение личности к выполняемой деятельности зависит от степени осознания и принятия (интернализации) личностью содержания своих профессиональных обязанностей и от степени активности в реализации этих обязанностей [5]. При этом уровень осознания и принятия профессиональных обязанностей и возможностей может быть представлен коэффициентом, измеряемым по формуле $E=v/V$, где E – коэффициент уровня осознания и принятия, v – объем понятого и интериоризированного из содержания профессиональных функций, V – общий объем этих функций [6]. А степень активности в реализации профессиональных обязанностей в самом общем виде сродни формуле коэффициента полезной деятельности или производительности труда, которые отражают результативность профессиональной деятельности за условную единицу времени.

Следовательно, лицо, изначально мотивированное на противоправное использование профессионального статуса, просто обязано иметь относительно высокий коэффициент осознания профессиональных обязанностей с тем, чтобы рационализировать свою преступную деятельность. Лицо, профессиональная мотивация которого не име-

ет откровенно криминальной направленности и является личностной, может иметь совершенно различный уровень осознания профессиональных обязанностей и уровень профессиональной активности. Для таких лиц совершение преступления в процессе осуществления профессиональных функций может выступать результатом недостаточности любого из этих показателей. Следовательно, вероятность преступления у них возрастает, если в формуле профессионально ответственного поведения значение степени осознания профессиональных обязанностей и (или) степени профессиональной активности стремится к нулю.

Механизм взаимосвязи профессиональной мотивации и преступления коррелирует с типами профессиональной деятельности и видами преступлений, связанных с нарушением профессиональных функций. Лица, ориентированные на криминальное использование профессиональных функций, в большей степени связаны с управленческой деятельностью и имеют относительно высокий уровень профессиональных знаний и активности. В материалах уголовных дел о профессиональных преступлениях, совершенных управленцами (изучено 118 дел), содержится 90% положительных характеристик личности виновного; в то время как в делах о преступлениях, связанных с производственной деятельностью (124 дела), положительных характеристик – 45%, посредственных – 35%, отрицательных – 20%.

Также было установлено, что в 84% случаев совершения преступлений при исполнении управленческих функций в основе поведения работника лежала корысть, а в 76% преступлений, совершенных при нарушении производственных правил, – мотивы пренебрежительного или безразличного отношения к исполнению собственного профессионального долга.

Такие мотивы во многом определяют содержание вины, программу преступления и его направленность. Вина – ключевая характеристика любого преступного посяательства. Она обозначена в качестве следующего компонента модели преступлений, связанных с нарушением профессиональных функций. Значимость данного признака настолько велика, что требует самостоятельного анализа. Здесь же представляется доста-

точным ограничиться несколькими общими замечаниями.

Во-первых, в преступлениях, связанных с нарушением профессиональных функций, вина может быть представлена в различных формах – как умысла, так и неосторожности, что определяется мотивацией правонарушающего поведения и целью поведения субъекта. При этом форма вины достаточно четко корреспондирует установленным мотивам: умысел при корыстной мотивации и неосторожность – при пренебрежительно-легкомысленной.

Во-вторых, содержание вины в исследуемых преступлениях всегда богаче, нежели в иных посяательствах, прежде всего за счет того, что само преступление всегда является собой результат «двойного запрещения» деяния – нормами тех или иных регулятивных отраслей и нормами уголовного права.

Учитывая особые признаки субъекта преступления, в силу места работы и должности знакомого с содержанием правил той или иной профессиональной деятельности, можно смело утверждать, что при совершении преступления он всегда осознает, какие именно правила профессии и в каком объеме им нарушаются. Отсутствие факта осознания профессиональных правил блокирует возможность квалификации содеянного лицом как преступления, связанного с их нарушением.

Вид и содержание нарушаемых субъектом правил, их социальная ценность определены в качестве следующего компонента модели преступлений, связанных с нарушением профессиональных функций.

Необходимость их выяснения и оценки неоднократно подчеркивалась высшей судебной инстанцией. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», Постановлении от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения», Постановлении от 5 июня 2002 г. № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности,

уничтожении или повреждении имущества путем поджога» отмечается: в ситуации рассмотрения уголовных дел о преступлениях, связанных с нарушением каких-либо правил, в том числе и профессиональных, судам необходимо выяснять, в чем конкретно состояло ненадлежащее исполнение либо невыполнение данных правил, злоупотребление ими, и где, в каком конкретном акте эти правила были закреплены.

Сами эти правила, учитывая многообразие видов профессиональной деятельности, весьма многочисленны и в содержательном отношении крайне разнообразны. Однако в целях решения задач, стоящих перед данным исследованием, они вполне могут быть сгруппированы в несколько блоков.

Прежде всего, это правила принятия властных и управленческих решений. Такие решения могут состоять в осуществлении властных и (или) организационных функций в отношении неопределенного круга лиц либо затрагивать важнейшие аспекты правового статуса конкретного лица. В силу этого общество и государство, во-первых, стремятся к тому, чтобы максимально полно, подробно, детально определить процедуру управленческих решений; во-вторых, рассматривают правила принятия управленческих решений в качестве разновидности социальных (правовых) норм; в-третьих, придают правилам осуществления управленческой деятельности достаточно высокий статус в иерархии нормативных актов. При таких условиях правила осуществления управленческой деятельности приобретают статус компонента системы гарантий прав и свобод человека – самостоятельной правовой ценности, достойной уголовно-правовой охраны. Защищая установленную процедуру, государство стремится максимально, насколько возможно, упредить не только возможность наступления негативных последствий от нарушения правил принятия и реализации управленческих решений, но и само нарушение таких правил.

Вторую группу профессиональных правил составляют правила выполнения некоторых специальных видов деятельности. Прежде всего, это работы, несоблюдение правил выполнения которых потенциально опасно наступлением различных по содержанию негативных последствий: материальных,

экологических и т. д. Данная группа правил регулирует деятельность строго определенного круга лиц и на строго определенном участке профессиональной деятельности. Такие правила являются уже не просто социальными, регулирующими отношения между людьми; они с большим основанием могут быть отнесены к группе технических правил, имеющих социальное значение, поскольку определяют порядок и методы обращения человека с теми или иными техническими или естественными объектами. Учитывая содержание последствий и высокую вероятность их наступления в случае несоблюдения мер предосторожности, государство стремится формализовать соответствующие правила в форме законов, постановлений Правительства, приказов министерств и иных актов. Их уровень и место в иерархии источников права может быть различным; главное – что эти правила всегда нормативно зафиксированы.

Наконец, третий вид правил определяет порядок выполнения производственно-технической, хозяйственной, социальной, культурной и прочих видов деятельности. Это самые общие правила профессиональной деятельности, не связанной с осуществлением управленческих функций и выполнением некоторых видов общепаспортных работ. Специфика состоит в том, что такие правила не имеют универсальной или предпочтительной формы фиксации, а ряде случаев лишены и нормативной природы. Можно выделить три способа их закрепления: а) в нормативных актах высокого уровня самым общим, неконкретным образом может указываться содержание или цели профессиональной деятельности (к примеру, Закон РФ № 3266-1 от 10 июля 1992 г. «Об образовании» (с послед. изм.) дает дефиницию образования как целенаправленного процесса воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства, сопровождающегося констатацией достижения гражданином (обучающимся) установленных государством образовательных уровней (образовательных цензов) [10]); б) гораздо чаще общий порядок выполнения профессиональных функций определяется этическими нормами, фиксируемыми в Кодексах профессиональной этики [1]; в) наконец, рассматриваемые правила могут быть фикс-

сированы в трудовом договоре работника. Общая схема в данном случае следующая: чем выше уровень фиксации правил, тем менее они конкретны, и наоборот.

Общественная ценность и значимость этих правил далеко не одинакова. А потому государство в процессе реализации правовой политики дифференцированно оценивает общественную опасность нарушения правил, принимая во внимание как ценность самих предписаний, так и последствия их нарушения.

Последствия нарушения профессиональных правил могут быть включены в качестве самостоятельного компонента в теоретическую модель изучаемых преступных посягательств. Будучи разновидностью последствий социально значимого деяния, они весьма многообразны по своему внешнему проявлению и содержанию и имеют большое значение для уголовно-правовой оценки нарушения профессиональных функций. При этом они могут быть с успехом подразделены на две большие группы.

Во-первых, это последствия, которые А.С. Михлиным были отнесены к категории нематериального неличного вреда (организационный, политический и правовой вред, вызванный нарушением установленного в стране правопорядка) [4]. Поскольку правила осуществления тех или иных видов работ включены в общую систему нормативной и социальной регламентации поведения людей в обществе, то невыполнение профессиональных правил на определенном участке этой системы влечет за собой сбой системы в целом.

Вторая группа последствий нарушения профессиональных правил более вариативна и во многом зависит от самой профессии, от содержания нарушаемых субъектом правил, от той сферы взаимодействия человека с внешним миром (общества, природы и техники), ради упорядочения и безопасности которой соответствующие правила были разработаны. Этот вид последствий включает в себя имущественный, физический, экологический, политический, моральный и др. вред, обусловленный несоблюдением профессиональных регламентов и проявляющийся в том участке внешней среды, который служит объектом профессионального воздействия личности.

Степень выраженности, вид и объем последствий весьма различен в каждом конкретном случае, что служит основанием для дифференциации средств правового воздействия на причинителей вреда. Чем более значим вред, причиняемый правопорядку в процессе нарушения профессиональных функций, тем меньший объем последствий второго типа требуется для признания деяния преступлением; и наоборот – если нарушаемые правила менее жестки, менее требовательны, менее обязательны и т. д., т. е. обладают меньшим социальным значением, то криминализация деяния требует того или иного объема последствий второго типа.

Такой подход к оценке правил выполнения профессиональных функций и последствий их нарушения позволяет правильно понять и интерпретировать законодательные решения об определении объекта преступления и оценке его общественной опасности.

Объект – завершающий компонент в теоретической модели преступлений, связанных с нарушением профессиональных функций, он определяется законодателем на основе сопоставительной оценки опасности последствий первого и второго типа.

В тех ситуациях, где профессиональные правила четко определены и нормативно зафиксированы, где они обладают самостоятельной ценностью и разработаны специально в качестве правовых гарантий безопасности, законодатель полагает возможным определить объект преступления, связанного с нарушением таких правил, ориентируясь на содержание самих этих правил (например, незаконная выдача паспорта гражданина РФ, преступления, связанные с нарушением правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ и др.). Там же, где правила осуществления профессиональной деятельности четко не регламентированы или имеют ориентировочный характер, они не признаются ценностью, причинение вреда которой достаточно для возложения ответственности, а потому главным критерием криминализации выступают последствия второго типа, исходя из содержания которых законодателем определяется объект посягательства и местоположение правовой нормы в системе уголовного права (таковы составы причи-

нения вреда здоровью или смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей).

При этом сознательно допускается известное упрощение ситуации, в чем и состоит смысл моделирования: «упростить картину, полученную на базе старых методов, и вместе с тем сохранить научно-познавательный потенциал» [9].

Для лучшего восприятия всего массива представленной информации и последующего анализа была составлена таблица.

Эта таблица одновременно отражает: динамический аспект создаваемой модели – логичный переход от признаков субъекта, мотивации его труда и правонарушающей деятельности – к существованию нарушаемых правил, последствиям и объекту преступного посягательства; и статистический аспект, раскрывая структуру модели преступлений, связанных с нарушением профессиональных функций.

Она вполне наглядно демонстрирует, что преступления, связанные с нарушением профессиональных функций, четко типологизируются в двух моделях – 1 и 2, для каждой из которых характерна своя, особая комбинация компонентов содержания.

Первая модель отображает корыстное или иным личным побуждением мотивированное, сознательное нарушение лицом,

профессионально выполняющим управленческие функции, закрепленных в законах и иных нормативно-правовых актах высокого уровня правовой иерархии правил принятия управленческих, организационных и иных юридически значимых решений, в результате чего причиняется вред интересам установленного в стране правопорядка, как гарантии прав и свобод отдельного человека и неопределенного круга лиц.

Вторая модель описывает ситуацию причинения существенного вреда широкому кругу отношений, обеспечивающих безопасность жизни, здоровья, собственности, экологии и других социальных ценностей, в результате небрежно-легкомысленного отношения лица, профессионально ответственного за соблюдение специальных правил производства работ и оказания услуг, к указанным правилам, которые с той или иной степенью конкретизации и обязательности фиксируются в правовых и иных соционормативных источниках.

Установление этих моделей не является самоцелью. Они позволяют установить общие черты в определенной и достаточно обширной группе преступных посягательств, а как следствие, разработать и (или) совершенствовать существующие нормативные конструкции таких деликтов, правила их криминализации и квалификации, порядок назначения уголовного наказания.

Таблица

Модели преступлений, связанных с нарушением профессиональных функций

Субъект	Содержание профессиональной деятельности	Мотивация профессионального и правонарушающего поведения	Вина	Нарушаемые правила	Последствия	Объект	Содержание модели
А	Б	В	Г	Д	Е	Ж	
→							
Специальный	1. Управленческая	1. Корыстная, низменная	1. Умысел	1. Правила принятия властных решений	1. Вред правопорядку	1. Отношения власти и службы	1
							А, Б1, В1, Г1, Д1, Е1, Ж1
	2. Производственная	2. Пренебрежительно-легкомысленная	2. Неосторожность	2. Правила безопасности при производстве работ	2. Вред безопасности	2. Отношения безопасности	2
				3. Иные правила профессиональной деятельности	3. Вред правам человека 4. Вред иным объектам	3. Иные объекты	А, Б2, В2, Г2, Д2-3, Е2-Н, Ж2-Н

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кодекс профессиональной этики российского журналиста (Союз журналистов России). – URL : <http://www.mmdc.ru/self-regulation/dir74/single/236> (дата обращения 01.06.2011).
2. Криминология : учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2006. – С. 87.
3. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступления. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 1999. – С. 94–95.
4. Михлин А.С. Последствия преступления. – М., 1969. – С. 18.
5. Муконина М.В. Проблема профессиональной ответственности в контексте психологии отношений. – URL : http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/2007/scientificarticles/Mukonina_MV/ (дата обращения 22.06.2011)
6. Ольков С.Г. Аналитическая криминология. – Казань, 2008. – С. 309–310.
7. Орымбаев Р. Специальный субъект преступления. – Алма-Ата, 1977. – С. 46.
8. Павлов В.Г. Субъект преступления. – СПб., 2001. – С. 208.
9. Панкратов В.В. Методология и методика криминологических исследований. – М., 1972. – С. 119.
10. Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 3, ст. 150.
11. Уголовное право : учебник : в 3 т. – Т. 1. Общая часть / под общ. ред. А.Э. Жалинского. – М., 2011. – С. 460–462.
12. Устимено В.В. Специальный субъект преступления. – Харьков, 1989. – С. 11.
13. Этический кодекс медицинской сестры России. – URL : <http://www.med-pravo.ru/Ethics/NursCodeRF.htm> (дата обращения 01.06.2011).

REFERENCES

1. *Kodeks professional'noy etiki rossiyskogo zhurnalista (Soyuz zhurnalistov Rossii)* [Professional Ethics Code of a Russian Journalist (Union of Journalists of Russia)]. Available at: <http://www.mmdc.ru/self-regulation/dir74/single/236> (01.06.2011);
2. *Kriminologiya* [Criminology]. Moscow, 2006, pp. 87.
3. Kudryavtsev V.N. *Obshshaya teoriya kvalifikatsii prestupleniya* [General Theory of Qualification of Crimes]. Moscow, 1999, pp. 94–95.
4. Mikhlin A.S. *Posledstviya prestupleniya* [Consequences of a Crime]. Moscow, 1969, pp. 18.
5. Mukonina M.V. *Problema professional'noy otvetstvennosti v kontekste psikhologii otnosheniy* [Issue of Professional Responsibility within the Framework of Relationship Psychology]. Available at: http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/2007/scientificarticles/Mukonina_MV/ (June 22, 2011)
6. Ol'kov S.G. *Analiticheskaya kriminologiya* [Analytical Criminology]. Kazan, 2008, pp. 309–310.
7. Orymbaev R. *Spetsial'nyy sub'ekt prestupleniya* [Special Subject of a Crime]. Alma-Ata, 1977, pp. 46.
8. Pavlov V.G. *Sub'ekt prestupleniya* [Subject of a Crime]. Saint Petersburg, 2001, pp. 208.
9. Pankratov V.V. *Metodologiya i metodika kriminologicheskikh issledovaniy* [Methodology and Method of Criminological Research]. Moscow, 1972, pp. 119.
10. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collected Legislation of the Russian Federation]. 1996, no. 3, Art. 150.
11. *Ugolovnoe pravo. Obshshaya chast'* [Criminal Law. General Part]. Moscow, 2011, pp. 460–462.
12. Ustimeno V.V. *Spetsial'nyy sub'ekt prestupleniya* [Special Subject of a Crime]. Kharkiv, 1989, pp. 11.
13. *Eticheskiy kodeks meditsinskoy sestry Rossii* [Ethical Code of a Medical Nurse in Russia]. Available at: <http://www.med-pravo.ru/Ethics/NursCodeRF.htm> (01.06.2011).

Информация об авторе

Мирошниченко Надежда Викторовна (Ставрополь) – кандидат юридических наук, заведующая кафедрой права. Ставропольский государственный аграрный университет (355017, г. Ставрополь, пер. Зоотехнический, 12, e-mail: n01071978@mail.ru; stgau@stgau.ru)

Information about the author

Miroshnichenko, Nadezhda Viktorovna (Stavropol) – Ph.D. in Law, Head, Chair of Law. Stavropol State Agrarian University (Zootechnicheskyy per., 12, Stavropol, 355017, e-mail: n01071978@mail.ru; stgau@stgau.ru)